

В ожидании олимпийского выстрела

«Маленький ещё, чтобы винтовку держать» – этих слов старшей сестры оказалось достаточно для начала звёздной карьеры Антона Шипулина

Александр ЛИТВИНОВ

Это был самый ужасный день в его спортивной карьере. На Олимпийских играх в Ванкувере молодого, не имеющего большого опыта, Шипулина сразу поставили вместе с «мужиками» в эстафету. Тогда, в кошмарном феврале 2010 года, зимняя сверхдержава не радовала своих болельщиков золотыми медалями. Пресса давила, зрители рвали и метали, на сборную лился поток оскорблений. И... Антон дрогнул. На своём этапе сильно отстал от соперников и рухнул, обессиленный, на финише. В итоге у всей четвёрки – только бронза, которая не стала золотом. От Президента – медаль ордена «За заслуги перед Отечеством», от болельщиков – негодование. Но прошло три года, и в 2013-м те же болельщики назвали его лучшим биатлонистом России.

– Антон, для того чтобы связать свою жизнь со спортом, вам случай был не нужен, не так ли? Ведь родители были тренерами.

– Да, родители у меня мастера спорта, были тренерами по лыжной подготовке в Тюмени. Так получилось, что уже в мои три-четыре года они брали меня с двумя сёстрами на сборы. Сначала мы просто были рядом с мамой и папой, а где-то в районе пяти-шести лет нас стали ставить на лыжи. Но потом у родителей пошёл переломный период, когда нужно было больше обеспечивать семью. А зарплаты были небольшими. Им пришлось уйти в другой вид деятельности, далёкий от спорта. Нас – меня, Настю и Аню – отдали маминной знакомой, тоже тренеру. Ну и лет до 14-ти я занимался лыжами.

– Но всё-таки это другой вид спорта. А как же биатлон?

– Однажды старшая сестра Настя (а она немного начала заниматься биатлоном) пришла домой с винтовкой. У меня просто глаза загорелись. Пацан же! Два часа ждал, чтобы просто потрогать винтовку. А Настя подшучивала: мол, иди отсюда, маленький ещё, чтобы оружие в руки брать. Ну и итоге, конечно, разрешила поддержать. И всё. На следующий день я закатил родителям истерику: хочу заниматься с биатлоном!

– Здесь нужно пояснить нашим читателям, кто не в курсе. За словами «старшая сестра Настя» сейчас скрывается олимпийская чемпионка Анастасия Кузьмина. Так что в каком-то плане её ирония остаётся в силе: у младшего брата ещё нет олимпийского золота.

– Да, есть с кого брать пример! Я вообще всё делал вслед за ней. Когда пришла пора поступать в вуз, пошёл по её стопам в Тюменский юридический институт МВД России.

– А почему не стали получать спортивную специальность?

– По этой линии идти не хотелось. На тот момент ещё было непонятно моё спортивное будущее, да и родители уговорили.

– Ну и как, полезным оказалось юридическое образование?

– У нас был один руководитель, который отвечал за спортсменов. Подходил к нему, говоришь: «Ой, а можно мне побыстрее сдать, тут сборы, соревнования, поставьте просто так зачёты». А он принципиальный. Заставлял всё до последнего предмета сдавать, да ещё говорил, что мы ему потом спасибо скажем. Теперь я хочу сказать ему спасибо. Он научил нас понимать, что такое мотивация. Хочешь добиться чего-то (в нашем случае – быстрее

Теперь именно Антон Шипулин – главная надежда страны на Олимпиаде в Сочи

сбежать из института на сборы) – учись. Лично про себя могу сказать, что первые два-три курса учился очень хорошо. Параллельно с тренировками – до трёх часов ночи лекции переносил. По сути самой специальности – больше стал ориентироваться в юриспруденции. Считаю, что каждый человек должен разбираться в своих правах.

– Как в вашей жизни появился биатлон?

– Кстати говоря, когда только начинал заниматься биатлоном, в Тюмени в моём возрасте это было невозможно, не брали. Поэтому тренировался и выступал за Ханты-Мансийск. Потом из-за института вернулся обратно. Ну, а на соревнованиях обратил на себя внимание известного тренера Владимира Михайловича Путрова. Он мне и предложил переехать в Екатеринбург в 2006 году.

– Что родители говорили? Не удерживали?

– Первое время рвеновали. Но я уезжал «поэтапно». Сначала каждый месяц навещал. Потом, конечно, реже. Вес первой год они спрашивали: «Ну почему не Тюмень? Почему Екатеринбург? У тебя там ни родни, ни знакомых». Я ведь на самом деле приехал сюда совершенно один, из знакомых – только тренер. Год не прошло, как влюбился. Сам себе сказал, что хочу здесь жить. И сейчас родители ко мне приезжают гораздо чаще, чем я к ним.

– А тюменские спортивные начальники не спохватились, увидев, кого они потеряли?

– Мне предлагали перейти обратно в Тюмень. Более того, звали из других регионов, из нескольких.

– Из каких это?

– Не скажу! Это конфиденциальная информация. Предлагали условия в два раза лучше, чем в Екатеринбурге. И квартиры, и машины, и зарплату – всё обещали. Но фактор своего города уже сформировался, и жизнь я хочу связать с Екатеринбургом.

– Тем не менее сейчас вы выступаете параллельным зачётом за Свердловскую область и Москву. Как это объяснить?

– Был такой момент в 2008/2009 году, когда в Екатеринбурге стало тяжело. Я зарплату целый год не получал. А надо было как-то жить. Поговорили с тренером и решили пойти на параллельный зачёт. Москва для меня – своеобразный подпорный вариант. Контракт со столицей заключён до 2014 года.

Но всегда и всем я повторяю: мой город – Екатеринбург, славу я хочу принести именно ему.

– Параллельный зачёт иногда приводит к недоразумениям. Помните, как в конце этого сезона на одной из российских гонок вашу спортивную родину протривали только как «Москву». Болельщики с Урала заметили и вознегодовали.

– Мне после первой гонки сообщили об этом. Отец лично подходил к комментаторам, разбирался. А что они могут поделать? Что в бумажках написано, то и говорили. Может быть, так такие правила между регионами, что какой-то из них всегда вперёд пишется. Для них это важная штука. Как бы то ни было, во время второй гонки ведущие уже уточняли: Москва и Екатеринбург. А вообще параллельный зачёт, да и переход из области в область – это неизбежность, это нормально. И если в регионе, за который выступает спортсмен, всё плохо, куда ему деваться? Мне в этом плане повезло: сейчас для меня в Екатеринбурге созданы все условия.

– У вашей старшей сестры, о которой мы уже говорили, ситуация похуже. Она перестала выступать за сборную России и Олимпиаду выиграла как гражданка Словакии. Как лично вы и ваши родители относитесь к её поступку?

– Я не устаю повторять, отвечая на этот вопрос: лишь бы сестра была счастлива, лишь бы её всё устраивало. Многие её отговаривали, удерживали, родители не хотели отпускать. Я тогда сказал ей: «Настя, выбирай сама, если тебе там будет комфортно, я тебя поддержу». Сейчас она всем довольна.

– Ещё бы, Олимпийские игры с первой попытки выиграла.

– Я помню тот момент, когда сидели перед телевизором, и она выиграла у самой Нойнер (Магдалена Нойнер – выдающаяся немецкая биатлонистка, обладательница Кубка мира в олимпийском сезоне 2009/2010, – прим ред.). Я просто кричал как ребёнок. Звоню родителям, а они в трубку рыдают. Я был рад, что не просто так она переехала в другую страну. И если честно, я думаю, что если бы не переехала, то и не победила бы.

– А вот с этого места подробнее...

– Иностранцы более раскованы. Они могут себе позволить, чтобы в месяце 15

дней проводить на сборах, 15 – дома. У нас с совдеповских времён 22 дня надо на сборе быть и только шесть-восемь – дома. Тренеры думают, что когда отпускают нас домой, мы тут отдыхаем.

– Можно же быть героем-одиночкой. Лидер женской команды Ольга Зайцева вроде бы по индивидуальному плану занимается.

– Ну не принято так у нас в целом. Мирозрение другое. Хотя с другой стороны, в плане лично моей подготовки я поддерживаю эти идеи. Если бы мне сказали, что 15 дней – на сборе, 15 – дома, я бы не смог, наверное. Дома иногда столько всего разом наваливается, что с удовольствием снова на сбор уезжаю. Знаете, почему? Как ни парадоксально (смеётся), там можно выпастись, дома – нет.

– Зато с родными видеться можно чаще.

– Да, мы обычно с Настей завидуем нашей сестре Ане (Антон и Анна – двойняшки, – прим ред.). Она всегда в России и рядом с родителями. А Аня, наоборот, нам завидует, говорит, что мы по разным странам путешествуем.

– Она не стала серьёзно заниматься спортом?

– До 14 лет занималась. Потом родители решили, что не надо мучить девочку. Да у неё и самой особого желания не было. Аня два образования получила, сейчас у неё семья и ребёнок. У Настя, кстати, тоже. В этом плане сестры меня переплюнули. Очень своих племянников люблю, радуясь, когда вместе собираемся.

– Наверное, это редко бывает?

– Конечно. И родители тогда радуются, смотрю, как они с внуками возятся... Вообще мама и папа всех нас поставили на ноги. Сами уже 25 лет вместе. У них такое взаимопонимание друг с другом! Никаких кумиров мне не надо – они и есть кумиры. Причём всегда такие честные, искренние. Иногда послушаешь, как общаются, удивляешься. Говорю: «Мам, пап, так уже не живут, как вы живёте».

– Сёстры уже порадовали родителей внуками, а как обстоят дела с личной жизнью у самого Антона Шипулина? Фраза: «Между девушками и биатлоном принадлежат вам?»

– Да, было такое. Год три назад, после Ванкувера. «Девушки, извините, меня никак не интересует спорт», – как-то так звучало. Но это тогда. Сейчас у меня уже появилась девушка. Сама из Тюмени, живёт в Екатеринбурге.

– Переманили?

– Ага, переманил. Познакомился случайно. Ну, я о личной жизни не очень хочу рассказывать.

– В общем, вашим многочисленным поклонникам «ловить» нечего?

– Сейчас уже нечего (смеётся).

– Кстати, поклонник и поклонников много? На улицах узнают?

– Честно? Многие говорят, что биатлонисты вообще в жизни не сильно похожи на самих себя с экрана. У нас зимний вид спорта, мы в шапках, костюмах. Ажитажа нет, по сравнению с «летними» спортсменами. Но фанаты, которые всегда смотрят, конечно, узнают. В магазинах, в ресторанах, просто в общественных местах, однако не так часто. В кафешке, где мы сейчас сидим, не узнали.

– Назойливые или беззастенчивые бывают?

– Беззастенчивые бывают на соревнованиях. Особенно когда идешь уставший после 20 километров. Без рук, без ног, а тебя атакуют. Некоторые называют, пишутся. Откуда-то номер телефона достают, и в два, в три часа ночи звонки... Это некрасиво, у человека должно быть личное пространство.

– Во время самих гонок случаются выходы со стороны фанатов?

– Бывало. В Ханты-Мансийске в этом году ехал на разминке и слышу – кричат на трассе: «Если сегодня не выиграешь, завтра лучше вообще не выходи на старт». Слава богу, такое случается редко. В основном, конечно, болельщики поддерживают. И что особенно приятно – в прошедшем сезоне на всех этапах Кубка мира видел флаг Екатеринбурга. Видимо, болельщики одни и те же ездили. Вот к таким с удовольствием сам подходил сфотографироваться. Когда на подиуме стоял, в их сторону букет кидал.

– На Олимпиаде в Сочи такие букеты от Шипулина увидим?

– У меня есть главная цель в жизни – стать олимпийским чемпионом.

– Чемпионом мира тоже не мешало бы, нет?

– Чемпионат мира, общий зачёт Кубка мира – всё важно, буду бороться, но прежде всего – Олимпиада.

– В Сочи очень сложная трасса...

– Она ужасная для меня. Самая сложная в биатлоне. Большинство спортсменов это признали. Некоторых на «скорой» увозили после падений. Я ещё, в отличие от ма-

леньких спортсменов, например Евгения Устюгова (олимпийский чемпион Ванкувера, один из лидеров российской сборной, – прим. ред.), – более массивный, мне нравятся равнинные трассы, где нет крутых подъёмов и спусков, а там всё с точностью до наоборот. Но всё равно есть цель. Я должен стать олимпийским чемпионом.

– Предел мотивации существует? До сколько лет примерно думаете заниматься биатлоном?

– У каждого спортсмена по-своему. Некоторые до 40 лет дотягивают, но я, наверное, не такой. Как почувствую, что хватит, что старый, что добился своего, то закончу. Если осуществлю свою мечту в Сочи – может, это произойдёт быстрее.

– Тогда можно будет полностью посвятить себя фонду Шипулина. Кстати, как и зачем была создана эта организация?

– Это произошло после Олимпиады в Ванкувере. Я там заработал энную сумму денег. Ну и подумал часть средств передать в церковь, часть – в детские дома. Посовещавшись с другом – решил просто так деньги не вручать, а что-нибудь купить и привезти самим. Купили несколько компьютеров. Как приехали в детский дом – у меня слёзы на глазах. Дети в рваных крошечках, порванным мячом играют. Мне захотелось ещё поехать, и скарточки денег снять, отдать директору на нужды. Ну и через пару дней решил создать фонд, чтобы там аккумуляровались средства для нуждающихся. Со временем из такой социальной организации это дело превратилось в фонд поддержки спорта вообще. Помогаем детям, школьникам, которые начинают спортом заниматься. И мне нравится помогать. Чувствуешь, что это твоё детище.

– Есть и ещё одно детище – «Звёздный биатлон» в Екатеринбурге...

– А это мы захотели сделать что-нибудь фееричное – причём то, что можно проводить каждый год. Итог – в День города расстелили покрытие на площади 1905 года, позвали всех известных российских биатлонистов и устроили шоу.

– Будущее у него есть?

– Да, единственное – в олимпийский год может быть не до этого. Нет, не властям – тут как раз полный порядок. Я встречался с губернатором, со спортивными чиновниками области, финансовой проблемы не существует, все увидели, насколько идея себя оправдала, и с радостью готовы повторить. Проблема в спортсменах. Тренеры уже многим сказали: в олимпийский сезон (а он начинается сейчас, в мае) забудьте о шоу-гонках. Разговаривал с иностранцами: они тоже рады приехать в Екатеринбург, но через год. Понимаете, если я приглашу друзей-биатлонистов в наш город, а они потом Олимпиаду провалят – виновным окажусь я. А если не будет звёзд – не будет праздника.

– Знаю, что сейчас вы развиваете идею Екатеринбурга как города, который может принимать и регулярные международные соревнования. Неужели и чемпионат мира по биатлону нам по силам?

– Я говорил: если у нас построят хороший комплекс, как в Тюмени, почему бы и не проводить? Ну, чемпионат мира – на это, конечно, десятилетия нужны, но этапы Кубка мира – вполне. Я не говорю, что это получится через два года, через пять лет, но нужно стремиться. Было бы желание, всё возможно. У меня это желание есть.

ДОСЬЕ «ОГ»

Антон Владимирович ШИПУЛИН
Родился 21 августа 1987 года в Тюмени
Окончил Тюменский юридический институт МВД России
Живёт в Екатеринбурге
Заслуженный мастер спорта России
Бронзовый призёр Олимпийских игр в Ванкувере (2010)
Многократный призёр чемпионатов мира по биатлону
Многократный победитель и призёр этапов Кубка мира по биатлону
Награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени

Блиц-опрос

– Каких людей не любите?
– Лжецов, которые нагло врут. Их хорошо видно всегда, сразу всё про них понятно, а они продолжают «наматывать». В моём близком кругу таких нет, но в жизни сталкиваюсь.

– Любимая песня?
– Цепляют жизненные вещи. Нравится, как Григорий Лепс всю душу в песню вкладывает. Да и рок, и поп-музыка, и рэп – всё слушаю. Только не просто тыц-тыц-тыц, а чтобы смысл был!

– А книги какие предпочитаете?
– Вот книги не очень привычны читать, за это обидно. То, что читаю, носит профессиональный характер. Спортивная стрельба, спортивное питание...

– Имелась в виду литература!
– Да, это не литература, я абсолютно этим не горжусь. Надеюсь, настоящей литературой займусь в будущем.

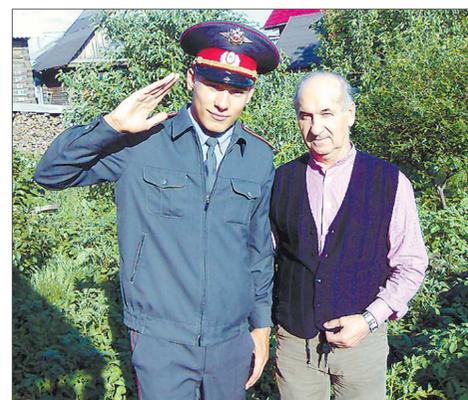
– За границей по российской еде скучаете?
– Очень скучаю по пельменям с майонезом. Нет там такого майонеза. Ещё борща очень не хватает.

– В свободное время больше любите шумно повеселиться или полежать в тишине, отдохнуть?
– Я люблю ездить, лучший отдых для меня – на природе. С друзьями, в палатках. Дикаря куда-нибудь на челябинские озёра угнать. Рыбалка ещё. Правда, какими-то достижениями не похвастаюсь, но в багажнике всегда удочка или спиннинг лежит.

– Хобби, кроме рыбалки, есть?
– Автомобили, велосипед. На квадроцикле катаюсь. На кроссовых мотоциклах в Австрии. Люблю скорости. К экстремальным видам неравнодушен. Большое желание есть с парашютом прыгнуть, но решил, на всякий случай, перед Олимпиадой этого не делать.

С сестрой, олимпийской чемпионкой Анастасией Кузьминой

С личным тренером Владимиром Путровым. Форма – курсанта школы милиции (Тюменского юридического института МВД России)